

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Научная статья

УДК 94(3)

ББК 63.3(0)41

DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-05

**«De vita contemplativa» Юлиана Померия в контексте
имущественного положения галльской церкви V–VI вв.**

Кирилл Александрович Владимиров

Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Белгород, Россия, vladimirov@bsu.edu.ru

GENERAL HISTORY. SPECIAL HISTORICAL DISCIPLINES

Original article

**"De Vita Contemplativa" by Julian Pomerius in the Context
of the 5th to 6th Century Property Status of the Gallic Church**

Kirill A. Vladimirov

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, vladimirov@bsu.edu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу "De vita contemplativa" («О созерцательной жизни») — труда Юлиана Померия, христианского писателя второй половины V в. В работе раскрываются основные положения концепции Померия о «созерцательной жизни» — посмертного ангелоподобного состояния истинной близости к Богу, которого могут достичь праведники. В ходе исследования подчеркивается важность пастырской деятельности епископов в описании Померия: он видит путь к созерцательной жизни не в отшельничестве и уединении, а в активной проповеди и помощи неимущим. Отмечается, что Померий выступает за отказ священнослужителей от своего имущества в пользу Церкви, в то время как сами епископы должны выступать по отношению к церковному имуществу не как собственники, а как распорядители и управляющие. В связи с этим показана взаимосвязь эсхатологического аспекта его концепции с материальным положением Церкви: именно финансовые возможности позволяют Церкви обеспечить своим служителям необходимые условия для жизни и исполнения своих обязанностей, следовательно, и для достижения ими идеала созерцательной жизни.

Ключевые слова: Юлиан Померий, созерцательная жизнь, церковь, Поздняя Античность, Галлия

Abstract. The article is devoted to the analysis of "De vita contemplativa" ("The contemplative life") — the work of Julianus Pomerius, a Christian writer of the second half of the fifth century. The work reveals the main provisions of the concept of Pomerius about the "contemplative life" — a posthumous angel-like state of true closeness to God, which the righteous can achieve. The study emphasizes the importance of the pastoral activity of bishops in the description of Pomerius: he sees the way to a contemplative life not in seclusion and solitude, but in active preaching and helping the poor. It is noted that Pomerius stands for the refusal of the clergy from their property in favor of the Church, while the bishops themselves should act in relation to church property not as owners, but as administrators and managers. In this regard, the relationship of the eschatological aspect of his concept with the material situation of the Church is shown: it is the financial capabilities that allow the Church to provide its ministers with the necessary conditions for living and fulfilling their duties — and, consequently, for them to achieve the ideal of a contemplative life.

Keywords: Julianus Pomerius, contemplative life, church, Late Antiquity, Gaul

Для цитирования: Владимиров К.А. «De vita contemplativa» Юлиана Померия в контексте имущественного положения галльской церкви V–VI вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №2 (136). С. 36–40. DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-05.

Ослабление центральной власти на территории распадающейся Западной Римской империи и образование варварских королевств в V–VI вв. вынуждали представителей сенаторской аристократии искать новые стратегии выживания и самореализации в меняющихся условиях. Одной из них стал институт епископства, ряды которого активно пополнялись выходцами из знатных римских фамилий [1]. Эта ситуация актуализировала вопросы о соотношении в священстве его управленческих функций и индивидуально-духовного поиска. С этой темой было тесно связано давнее обсуждение различных аспектов владения имуществом Церковью и ее служителями [2]. Одним из участников этой дискуссии был Юлиан Померий.

Крайне ограниченный объем доступной исследователям информации препятствует всестороннему изучению жизни и творчества Юлиана Померия. В 1947 г. вышел английский перевод его единственного полностью сохранившегося труда с предисловием Мари Зюльцер, в котором она обобщила имеющиеся о нем сведения и кратко описала состояние современной ей историографии [3]. Несмотря на относительно малую известность, исследователи говорят о достаточно значимой роли Померия в развитии христианской мысли [4; 5]. Так, Уильям Клигширн в своей работе о Цезарии Арльском отметил Померия в контексте дискуссии о путях реформирования Церкви [6, р. 75–82]. Анализ трудов Юлиана Померия говорит о сильном влиянии на его взгляды Иоанна Кассиана Римлянина и Августина Блаженного. На данном аспекте акцентируют внимание, например, Дарья Омельченко [7] и Джош Тиммерманн [8].

В центре внимания нашего исследования находится непосредственно труд Юлиана Померия «О созерцательной жизни», который анализируется не как пример заимствования идей других авторов, а как отдельное и самостоятельное произведение, типичный «продукт» позднеантичной интеллектуальной традиции. Особое внимание уделено самой концепции «созерцательной жизни» как эсхатологического идеала (что зачастую рассматривается лишь в самых общих чертах), а также роли христианской Церкви в достижении этого состояния.

О жизни Юлиана Померия известно мало. Житие Цезария Арльского упоминает, что он был родом из Африки, где прославился своими познаниями в грамматике (Vita. Caes. I. 9). Затем Померий переехал в Галлию — возможно, покинуть родину его вынудили преследования со стороны вандалов [6, р. 73]. В Галлии он был рукоположен и стал известен

For citation: Vladimirov K.A. "De Vita Contemplativa" by Julian Pomerius in the Context of the 5th to 6th Century Property Status of the Gallic Church. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №2 (136). P. 36–40. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)2-05.

как преподаватель риторики [8, р. 5]. Сохранилось адресованное Померию письмо Эннодия, в котором последний особо отмечает мастерство Юлиана в латинской словесности [9, с. 73] (хотя, по мнению Ральфа Матисена, данные эпитеты не всегда стоит воспринимать в качестве объективной оценки — они могли быть не только проявлением вежливости, но и служить выражением общности образованной галло-римской аристократии, воспринимавшей себя в роли хранителей классического античного наследия [10, р. 48–52]).

Померий создал как минимум четыре труда [6, р. 73], но из них полностью сохранился только «De vita contemplativa», авторство которого на протяжении довольно длительного времени приписывали Просперу Аквитанскому [3, р. 5–6; 8, р. 1]. Померий упоминает, что написал данный трактат по настоянию некоего епископа Юлиана, однако среди исследователей нет единого мнения, кто именно скрывается под этим именем: выдвигались версии, что это мог быть одноименный епископ города Карпантра, расположенного относительно близко к Арлю [3, р. 8], либо же вовсе вымышленное лицо, альтер эго самого Померия [8, р. 5].

С самого начала автор вносит ясность в определение, что послужило заглавием для его работы: «Созерцательная жизнь — это та, в которой очищенному от всякого греха и во всех отношениях исцеленному разумному созданию суждено увидеть своего Создателя». Но, как он тут же отмечает, в земной жизни, наполненной страданиями и бедами, невозможно узреть истинную суть Бога, и лишь жизнь будущая, созерцательная, дарует такую возможность (PL. 59. Col. 418–419). Описывая природу посмертной созерцательной жизни, Померий указывает, что она представляет собой вечное счастье и спокойствие без страха, царство истины, а удостоенные ее праведники уподобятся ангелам в их блаженстве и близости к Богу (PL. 59. Col. 421–422, 428–429).

Померий выделяет четыре принципа созерцательной жизни — абсолютное знание, свобода от мирской суеты, изучение священных текстов и видение Бога. И если первая и последняя ступени признаются им в полной мере достижимыми только в жизни вечной, то отрешение от мира и обращение к Писанию доступны верующим в жизни земной. Но прежде всего к идеалу созерцательной жизни должны стремиться церковные руководители, епископы, близость к Богу которых достигается путем совершенствования себя и своих учеников (PL. 59. Col. 429).

Померий подчеркивает, что епископ ведет свою паству подобно капитану корабля, и в этом деле важную роль играет личный пример: не может придающийся роскошным пирам проповедовать умеренность, алчный — порицать жадность, а враждующий с кем-то — призывать к примирению (PL. 59. Col. 431, 434). Епископы, которые действуют лишь во имя своих мирских интересов, не имеют к созерцательной жизни никакого отношения. Лишь те, кто стремится на этом пути «быть, а не казаться», для которых звание епископа — не просто титул, а добродетель, приобщаются к будущей созерцательной жизни (PL. 59. Col. 429–430). Таких «истинных священников» Померий удостаивает всяческих похвал, они «первая фаланга незримой битвы», их статус — это не вопрос земной иерархии и благоволения со стороны вышестоящих, а божественный дар; бремя, а не повод для гордости (PL. 59. Col. 445).

Таким образом, для духовенства путь к созерцательной жизни заключается в наставлении верующих и активной деятельности (PL. 59. Col. 439–440). Тезисы Померия вполне согласуются с изменяющимися условиями социальной и духовной жизни IV–V вв. Епископы теперь играют значительную роль в новой социально-политической структуре общества, и именно их деятельность становится центральной темой позднеантичных агиографических сочинений. В связи с утверждением христианства мученичество теряет актуальность, в этот период формируется новая модель святости, объединяющая в себе личную аскезу и активную пастырскую церковную службу [11, с. 48].

Безусловно, такого рода рассуждения типичны для воцерковленного человека, но в период поздней Античности, когда священнослужителями часто становились члены высшей аристократии, привыкшей к сибаритскому образу жизни, деликатесам и необременительным развлечениям (о чем можно получить представление, например, из переписки таких епископов, как Сидоний Аполлинарий, Руриций Лиможский, Цезарий Арльский), а также из постановлений церковных соборов, осуждающих приверженность части клира излишествам разного рода, данные разъяснения были весьма полезны не только для христианской интеллектуальной элиты, но и для паствы в целом. Да и сам Померий признает, что далеко не все священнослужители соответствуют декларируемому им идеалу: некоторые на словах провозглашают отречение от мира, а на деле продолжают следовать светским привычкам, прикрывая свои пороки пустыми проповедями и ложными добродетелями (PL. 59. Col. 447–449).

По мнению Померия, в таких случаях необходимо проявлять индивидуальный подход: кто-то из провинившихся заслуживает более строгого наказания, на кого-то больше подействует снисхождение. Но когда не действует порицание, более жесткая санкция в виде отлучения может оказаться слишком суровой

карой, которая лишь отвратит таких лиц от Церкви и приведет к тому, что они от озлобленности и отчаяния впадут в еще больший грех. В таком случае Померий рекомендует терпимость и сострадание — и чувство стыда праведника за грехи другого, их воспитательный пример приведут к исправлению грешника. Те же, на кого не действует и такая мера воздействия, все же должны быть отлучены (PL. 59. Col. 449–452).

Однако епископы и другие священники проповедуют и наставляют не сами по себе, а как служители Церкви. Говоря об исполняемых ими функциях как о пути к созерцательной жизни, Померий раскрывает вопрос важности Церкви не просто как собрания верующих, но и как организации самостоятельной в имущественном плане. Ведь для осуществления своих функций священникам требуются свободное время, жилищные условия и пропитание. И именно благодаря наличию собственных средств Церковь освобождает своих служителей от повседневных забот, что позволяет им сосредоточиться на духовных поисках и служении. При этом для вступления на путь созерцательной жизни и для наилучшего исполнения своих обязанностей как наставника верующих Померий всячески рекомендует епископам отказываться от своего имущества; к церковному же они должны относиться со всей ответственностью, потому что оно принадлежит не лично им, а всей Церкви и даже Богу, а епископы — не собственники, а лишь управляющие, распоряжающиеся этими материальными благами для помощи страждущим (PL. 59. Col. 459–461). Сами же священники, раздавая или продавая свое имущество и живя на попечении Церкви, тем самым как бы уподобляются неимущим в их бедности (PL. 59. Col. 453–455).

В качестве примера такого поведения Померий приводит святого Павлина, который продал свои владения, а деньги раздал бедным; став же епископом, он не пренебрегал церковными средствами, а разумно распоряжался ими. Еще один пример — Иларий Арльский, который либо отказался от своего имущества, оставив его родственникам, либо также продал его ради раздачи средств неимущим; владения Церкви же Иларию были приумножены, что особо подчеркивается. Этими примерами Померий показывает, что личное имущество является помехой на пути к совершенству, но церковное — нет (PL. 59. Col. 453–454).

Стоит отметить, что Померий в принципе не осуждает материальные блага сами по себе или богатство как таковое — лишь то, что нажито неправедным путем, грабежом или обманом. И также он признает, что далеко не все могут найти в себе силы все продать или пожертвовать: он допускает такой вариант, но в том случае, если такие епископы никоим образом не претендуют на имущество Церкви или содержание от нее (PL. 59. Col. 455–457).

Реальная практика имущественных отношений Церкви не слишком расходилась с текстом Померия. В этом вопросе, по мнению Дэвида Ганца, его мысли оказали даже большее влияние на современников, чем труды Августина [12, р. 18]. Например, Агдский собор 506 г. принял созвучный с «De vita contemplativa» канон о неделимости собственности Церкви и ее служителей [13, р. 194–195]. Галльское духовенство в принципе уделяло проблемам церковного имущества самое пристальное внимание: вопросы неотчуждаемости даров, распоряжения владениями и рабами занимают в канонах местных соборов столь же важное место, как и наставления морально-нравственного характера [14, с. 84–110]. Церковь стала обладательницей материальной базы, которая не просто обеспечивала повседневную жизнь ее служителей, но и могла соперничать с ресурсами королевской власти (HF, VI, 46).

Таким образом, труд Юлиана Померия «О созерцательной жизни» теснейшим образом связывает эсхатологические вопросы с рассуждениями о роли епископа в структуре христианской церкви, а также ее материальном положении. Созерцательная жизнь, согласно Померию, это ангелоподобное состояние близости к Богу, его видения, в полной мере достигнуть которого возможно лишь после смерти, но путь к нему следует начинать еще при жизни. Для духовенства верный путь к созерцательной жизни — не отшельничество, а активное общение с паствой, проповедь, наставничество и помощь нуждающимся. Для полноценного осуществления этих функций (а значит, и для последующего достижения идеала созерцательной жизни) необходима сильная Церковь, располагающая достаточными материальными ресурсами, позволяющая епископам целиком сосредоточиться на своих обязанностях.

Библиографический список

1. Mathisen R.W. *Roman Aristocrats in Barbarian Gaul: Strategies for Survival in an Age of Transition*. Austin: University of Texas Press, 1993. 275 p.
2. Колычева Е.Ю. Проблема взаимосвязи экономики и нравственности в суждениях мыслителей раннего христианства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 11 (115). 2012. С. 250–254.
3. Julianus Pomerius. *The Contemplative Life* (Translated and Annotated by Sister Mary Josephine Suelzer). Westminster: Newman Bookshop, 1947. 220 p.
4. Markus R.A. *The End of Ancient Christianity*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1990. 258 p.
5. Markus R.A. *Gregory the Great and His World*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1997. 241 p.
6. Klingshirn W. E. *Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 317 p.
7. Омельченко Д.М. Власть и аскеза в трактате Юлиана Померия «О созерцательной жизни» // Проблемы истории и культуры средневекового общества : материалы XXXIII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения». СПб. : Свое издательство, 2015. С. 342–346.
8. Timmermann J. Shares in the Contemplative Virtue: Julianus Pomerius's Carolingian Audience // *Comitatus*. Vol. 45. 2014. P. 144.
9. Тюленев В.М. Эннодий и Померий: к истории одного письма // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 3 (6). 2013. С. 69–76.
10. Mathisen R.W. The Theme of Literary Decline in Late Roman Gaul // *Classical Philology*. Vol. 83. № 1. 1988. P. 45–52.
11. Давыденко И.Л., Литовченко Е.В. К вопросу о латинской агиографии IV–V вв. // Наука, образование, культура : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 29-й годовщине Комратского государственного университета / науч. ком. : С.К. Захария [и др.]. Комрат : КГУ, 2020. С. 45–49.
12. Ganz D. *The Ideology of Sharing: Apostolic Community and Ecclesiastical Property in The Early Middle Ages // Property and Power in the Early Middle Ages*, Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 17–30.
13. *Concilia Galliae a.314 – a.506 // Corpus Cristianorum. Series Latina*, 148. Turnhout. 1963. 285 p.
14. Солодовников В.В. Ранние соборы: Мерovingская Галлия VI–VIII вв. М. : Духовное возрождение, 2004. 432 с.

References

1. Mathisen R.W. *Roman Aristocrats in Barbarian Gaul: Strategies for Survival in an Age of Transition*. Austin: University of Texas Press, 1993. 275 p.
2. Kolycheva E.Y. Problem of Interaction of Economic and Moral in Suggestions of Early Christian Philosophers. *Tambov University Review. Series: Humanities*. Vol. 11 (115), 2013. P. 250–254. (In Russ.).
3. Julianus Pomerius. *The Contemplative Life* (Translated and Annotated by Sister Mary Josephine Suelzer). Westminster: Newman Bookshop, 1947. 220 p.
4. Markus R.A. *The End of Ancient Christianity*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1990. 258 p.
5. Markus R.A. *Gregory the Great and His World*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1997. 241 p.

6. Klingshirn W. E. *Caesarius of Arles: The Making of a Christian Community in Late Antique Gaul*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 317 p.
7. Omelchenko D.M. The Power and the Asceticism in the Treatise of Julianus Pomerius «The Contemplative Life». Problems of History and Culture of Medieval Society. *Materials of the 33th All-Russian Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Kurbatov Readings"*. St. Petersburg: Svoyo Izdatel'stvo, 2015. P. 342–346. (In Russ.).
8. Timmermann J. Shares in the Contemplative Virtue: Julianus Pomerius's Carolingian Audience. *Comitatus*. Vol. 45. 2014. P. 1–44.
9. Tyulenev V. M. Ennodius and Pomerius: History of One Letter. *Ivanovo State University Bulletin. Series «The Humanities»*. Vol. 3 (6), 2013. P. 69–76. (In Russ.).
10. Mathisen R.W. The Theme of Literary Decline in Late Roman Gaul. *Classical Philology*. Vol. 83. № 1. 1988. P. 45–52.
11. Davydenko I.L., Litovchenko E.V. On the Question of Latin Hagiography of the 4th-5th Centuries. *International Scientific and Practical Conference "Science, Education, Culture": Dedicated to the 29th Anniversary of the Comrat State University: Collection of Articles / Scientific com.: Zakharia S. K. [et al.]*. Comrat: KGU, 2020. P. 45–49. (In Russ.).
12. Ganz D. The Ideology of Sharing: Apostolic Community and Ecclesiastical Property in the Early Middle Ages. *Property and Power in the Early Middle Ages*, Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 17-30.
13. Concilia Galliae a.314 – a.506. *Corpus Cristianorum. Series Latina*, 148. Turnhout. 1963. 285 p.
14. Solodovnikov V.V. *Early Councils: Merovingian Gaul of the 6th-8th Centuries*. Moscow: Duhovnoe Vozrozhdenie, 2004. 432 p. (In Russ.).

Информация об авторе:

К.А. Владимиров, аспирант, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

About the author:

K.A. Vladimirov, Postgraduate Student, Assistant, Department of Universal History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.